

Маленький человечек на кушетке в постоялом дворе медленно открыл глаза. Вэй Усянь сел, огляделся по сторонам и, собравшись было встать, обнаружил, что стал совсем крошечным.

Вэй Усянь посмотрел на свои коротенькие ручки и невольно горько усмехнулся: ну и ну, что за нелепость. Он попробовал применить духовную силу и с удивлением обнаружил, что и она, и злоба по-прежнему при нем.

Вэй Усянь решил первым делом разобраться, в каком положении оказался. Он осмотрел комнату: место казалось одновременно чужим и до боли знакомым, словно он когда-то здесь бывал. Не успел он об этом подумать, как дверь открылась, и в комнату вошла фигура.

Это была Цансэ Саньжэнь. Увидев, что Вэй Усянь проснулся, она с беспокойством спросила:

— Сянь-Сянь, ты очнулся? Голодный?

Вэй Усянь посмотрел на стоявшую перед ним женщину, глаза его наполнились слезами. Он бросился к ней, крепко обнял и, всхлипывая, прошептал:

— Матушка.

Цансэ Саньжэнь, глядя на такое поведение сына, обеспокоенно заинтересовалась:

— Сянь-Сянь, ты всю ночь пролежал в жару. Как ты сегодня, ничего не болит?

Вэй Усянь покачал головой:

— Со мной уже всё хорошо, только голова немного кружится.

Цансэ Саньжэнь приложила ладонь к его лбу, убедилась, что температура спала, и с облегчением выдохнула. Она повернулась, взяла миску с кашей и, протягивая её Вэй Усяню, мягко произнесла:

— Поешь немного, ты болел, тебе нужно подкрепиться.

Вэй Усянь принял миску и принялся медленно есть. Когда с кашей было покончено, он почувствовал себя бодрее и с любопытством спросил:

— Матушка, а где мы находимся?

Цансэ Саньжэнь улыбнулась:

— Это Илин. Мы странствовали, занимаясь изгнанием нечисти, и добрались сюда. Что такое? Неужели после болезни всё забыл?

Вэй Усянь не знал, что ответить. В этот момент за дверью послышались шаги, и в комнату

вошел мужчина. Увидев его, Вэй Усянь широко раскрыл глаза, ведь этот человек был точной копией его самого!

Вэй Усянь подбежал к вошедшему, обнял его и, ласкаясь, воскликнул:

— Батюшка!

Вэй Чанцзэ был застигнут врасплох такой внезапной выходкой, но тут же одарил сына любящей улыбкой, погладил по волосам и спросил:

— А-Сянь, тебя ещё что-нибудь беспокоит?

Вэй Усянь покачал головой и не спешил отпускать отца. Цансэ Саньжэнь, видя это, со смехом произнесла:

— Какие вы с отцом нежности развели. Скорее отпусти его, А-Сянь, дай отцу как следует на тебя посмотреть.

Вэй Усянь неохотно разжал руки. Вэй Чанцзэ внимательно взгляделся в лицо сына, в его глазах мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки. Взяв Вэй Усяня за руку, он мягко сказал:

— А-Сянь, раз ты поправился, давай прогуляемся.

Вэй Усянь радостно закивал и последовал за родителями из комнаты. Они бродили по улицам Илина, а Вэй Усянь с любопытством глазел по сторонам. Родители терпеливо рассказывали ему об обычаях этих мест, и Вэй Усянь слушал их с огромным интересом.

Так они дошли до подножия горы. Мужчина указал на вершину и сказал:

— А-Сянь, смотри, на той горе есть древний храм. Говорят, там почитают Небесную Деву. Давай поднимемся и поклонимся ей.

Вэй Усянь поднял взгляд к вершине, вспоминая, что это и есть Храм Небесной Девы. Они вместе зашагали по горной тропе. Дорога была неровной, но Вэй Усянь совсем не чувствовал усталости, всё вокруг казалось ему невероятно интересным.

Наконец они достигли Храма Небесной Девы. Внутри было торжественно и тихо, повсюду вился аромат благовоний. Вэй Усянь почтительно поклонился и про себя вознес молитву.

В этот самый миг небо заволочло черными тучами, загремел гром и сверкнули молнии. Одна из них, прорезав небосвод, с грохотом ударила прямо в храм. Вэй Усянь остолбенел, он никогда не видел подобного чуда. Вэй Чанцзэ же спокойно стоял в стороне, а во взгляде его сквозило что-то загадочное.

Когда раскаты грома стихли, а тучи рассеялись, всё снова погрузилось в покой. Вэй Усянь в

недоумении посмотрел на родителей. Вэй Чанцзэ лишь слегка улыбнулся, похлопал сына по плечу, давая понять, что пора уходить.

На обратном пути Вэй Усяня переполняли вопросы, но родители не стали ничего объяснять. Вернувшись на постоянный двор, они улеглись отдыхать. Лежа на кушетке, Вэй Усянь думал: раз мне выпал второй шанс, я непременно защищу тех, кто мне дорог.

То ли оттого, что день выдался утомительным, то ли из-за детского возраста, Вэй Усянь очень быстро уснул.

<http://bllate.org/book/20235/2015504>